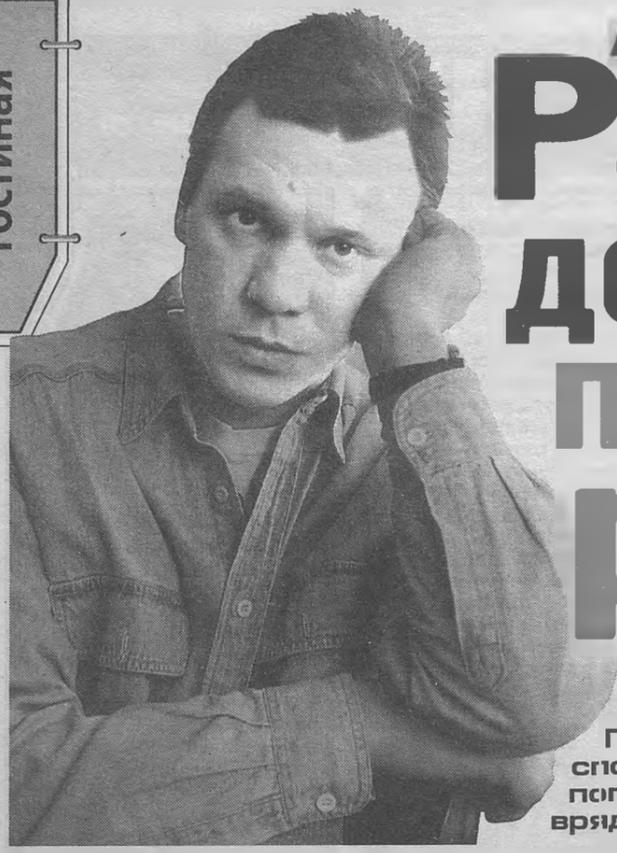

(15.0000
(май)

ГОСТИНАЯ

Журавлев Анатолий

Анатолий Журавлев: Раздел девочку - получил роль!

Ульяна ЛЕВИТАС

Сначала он был хулиганом. Потом учителем. Потом мастером спорта по боксу. Сегодня стал популярным актером. Но на этом он вряд ли остановится...

- Анатолий, после роли Толстого (с ударением на первом слоге) в сериале «День рождения Буржуя» ваша популярность не перешла границы разумного?

- Пока нет, но на улицах стали чаще узнавать. Ехал как-то в метро, а на станции «Спортивная» болельщики «Спартак» зашли. И все кричат: «Менты - козлы! Менты - козлы!» Я стою себе и вдруг слышу шепот: «Да не он! - Спорим на полтинник, что он!» Наконец один подходит и спрашивает: «Извините, а это не вы Толстого играли?» Я кивнул, а тот как закричит: «И-й-йес, выиграл полтинник!» А вся эта орава вместо «Менты - козлы!» начинает скандировать «Толстый! Толстый!» и билетки с футбольного матча передавать мне для автографа. Так я с ними и ехал до конечной станции, пропустив свою, пока расписывался...

- До «Буржуя» вы снимались у многих режиссеров - у Кеосаяна, Бабаланова, Мамина, но у меня сложилось впечатление, что вы астраханский актер...

- Может, просто именно после фильма «Все будет хорошо», режиссером которого и был Дмитрий Астрахан, вы меня запомнили. Я, кстати, играл еще в одном его фильме - «Четвертая планета».

- Как Астрахан вас нашел?

- Увидел на студенческом капустнике - мы чудили, дурили, на головах стояли. Астрахан в то время был главным режиссером Театра комедии им. Акимова в Ленинграде - вот он и подыскивал себе в театр ребят. Я стал у него работать, а в 1994 году началась работа над фильмом «Все будет хорошо». На пробах надо было сыграть интимную сцену, которой, кстати, в сценарии не было. И в фильме тоже - там мы просто лежали в постели и разговаривали. Но Астрахан захотел, чтобы на пробах мы сыграли предысторию этой сцены. А мне так хотелось получить роль, что я разошелся не на шутку, налетел на бедную девочку, ее одежда полетела в разные стороны. Девочка испугалась, решила, что ее насиловать будут. Астрахан смеет и смеется. Так я и получил роль Коли.

- Это правда, что ваш путь к актерству был тернист и труден?

- Думаю, да. После школы я поехал в Москву поступать в театральное училище. Но... провалился везде: в ГИТИСе, в

«Щепке», в Щукинском... Оно и понятно - мальчик с Урала в розовых очках... После провала пошел куда глаза глядят, глаза привели на вокзал, я купил билет на первый поезд. Он шел до Сочи. Там я неделю жил в палатке, приходил в себя. Когда ехал домой, решил, что все равно добыю своего. А провал посчитал закономерным, рассуждал так: я, деревенский парень, ринулся в бой, ничего не соображая, и проиграл. Нужны знания. Для начала поступил на Урале в педагогический институт.

- Вы еще и в пединституте учились?

- Что в пединституте... Я еще успел год в школе поработать учителем русского языка и литературы. А потом, накопив жизненный опыт, поехал в Ленинград поступать в ЛГИТМиК. И поступил!

- Вы так упорно стремились в театальный. Почему? Мечта детства?

- Нет, в детстве я мечтал быть дядей Степой. Мне очень нравилось это стихотворение Сергея Михалкова, но особенно сапоги сорок пятого размера.

- То есть хотели стать милиционером?

- Не просто милиционером, а милиционером-великаном. А на самом деле был злым хулиганом. Во мне клокотала какая-то необузданная энергия, я срывал уроки, стрелял какими-то самодельными пульками, девчонок дергал за косы. На меня и родителям жаловались, и в детскую комнату милиции водили, и в специнтернат отправить грозили. Ничего не помогало. Каждый год в конце дневника записывали: переведен в следующий класс условно из-за неудовлетворительного поведения...

- Когда же хулиган превратился в пай-мальчика?

- Ну, пай-мальчиком я так и не стал. Но от печальной хулиганской судьбы меня спасло объявление о наборе в кружки Дома культуры. И все они стали моими. Например, духовой оркестр. Все соседи умирали от смеха, когда я ходил с огромной трубой по деревне и дудел в нее. Попетировав на трубе, шел в танцевальный кружок, оттуда в театальный. Вся моя неукрощенная энергия так и ушла в кружки, сил ни на что другое не оставалось.

- И везде добивались успеха?

- Что вы! Мое первое выступление в танцевальном кружке было смешным. Открывается занавес, нас объявляют. Выходит первая пара, мальчик и девочка. Я иду во второй паре. Только шагнул из-за кулис, нога зацепилась за занавес, и я упал прямо на сцену. Лежу, дрыгаю ногой, пытаюсь выпутаться. Наконец встал и гордо, как ни в чем не бывало, пошел дальше. В зале хохот, а я повернулся к зрителям и язык им по-

казал. А в театральном кружке мне очень нравилось играть пьяниц и хулиганов.

- А сейчас какие роли играете?

- В театре пока не играю. Пробую себя в новой ипостаси - начал работу над пьесой «Косой дождь», в которой выступаю как автор пьесы, продюсер, режиссер и актер. Эта пьеса о Маяковском, о Лиле Брик, об их отношениях. Попробую сыграть Маяковского. Все роли уже распределены, нет лишь актрисы на роль самой Лиле Брик. Но это отдельный разговор.

- Анатолий, вы сказали, что сейчас не снимаетесь. Это сильно бьет по нервам, по честолюбию, по профессионализму, наконец?

- Я считаю так: если ты актер, будь добр - держи себя в руках и не раскисай. Нет ролей, все равно занимайся собой, чтобы быть в форме, когда роли появятся. У тела, у лица всегда должен быть «товарный вид» - значит, делай гимнастику, работай над своим телом. Будь готов к тому, что наступит день и тебя позовут, предложат работу.

- Думаю, что такая жизненная философия относится не только к людям вашей профессии?

- Конечно, любой человек должен держать себя в форме, чтобы в нужное время быть готовым хорошо сделать то, что требуется.

- Обидно, если роль, на которую пробовались, отдали другому?

- Ну а как вы думаете? Меня это надолго выбивает из колеи. Но потом очень интересно смотреть, как справился мой счастливый конкурент. И если он сделал лучше, я - честное слово! - радуюсь и за него, и за режиссера, который не ошибся в своем выборе.

- Откуда такая доброжелательность при вашей, в общем-то, интриганской и честолюбивой профессии?

- Может, армия меня научила доверять людям, которые лучше знают свое дело...

- Вы еще и в армии послужить успели?

- Конечно! После пединститута служил во внутренних войсках. Мы охраняли один очень секретный объект.

- Как служилось?

- Сначала было тяжело. Я ведь воспитывался женщиной - бабушкой, мамой. И вдруг - армия. Стоять! Смирно! Да и командовали мной люди младше меня на 5-6 лет - я-то был после института. Но скоро понял, что должен подчиняться, потому что они знают больше меня.

- После того как съемки завершены, какие отношения складываются у вас с партнерами?

- По-разному. С Димой Шевченко, который в «Буржуе» играл мерзавца Артурчика, мы сейчас вместе работаем над спектаклем «Косой дождь». Впрочем, у нас во время съемок немало забавных приключений было.

- Каких, например?

- Сериал снимали в Киеве, а нам с Димой надо было в Москву по делам. На вокзал мы приехали впритык к поезду, а перед этим, как и полагается, купили по торт «Киевскому». А тортики-то круглые, веревка с них соскочила, и они покатались по лестнице, причем оба. Нам то ли за тортами бежать, то ли за поездом. Победили торты. Но пока мы их ловили, мимо нас прошел последний вагон московского поезда. А у нас нет денег на новые билеты до Москвы. Пришлось под честное слово занимать деньги у начальника вокзала.

- Когда «буржуйский» сериал закончился, в титрах было написано, что при съемках ни одно животное не пострадало, хотя там и рыбку прикончили, и кошку повесили. А люди?

- Ха-ха, а люди пострадали! Димке Шевченко, Артурчику то есть, по-настоящему нос сломали. Актер, который играл Олега Пожарского, не рассчитал и как-то дал ему в носопыру! Димка не успел увернуться. Так что шина, которая была у Артура в фильме, настоящая.

- Анатолий, скажите, какой успех вам дороже - карьерный или успех в личной жизни? И вообще - что для вас успех?

- Успех? Знаете, успех, наверное, в том, чтобы не было стыдно за свою работу. А что касается первой части вопроса... Думаю, что ради успеха в личной жизни я бы пожертвовал всей карьерой.

- Вот это да! Нечасто такое услышишь! Есть о чем жалеть?

- Как сказать... Если честно, то мне жалко, что я с одной девочкой не успел подружиться. Все времени не хватало. Тогда я еще был студентом ЛГИТМиКа. Сначала лекции, после них - тренировки, потом надо успеть хоть немного позаниматься. Все вечера уходило на спорт и занятия. Свободного времени практически не было. И так получилось, что девочка ушла с другим...

Люблю тусовки. Там всегда встретишь приятного человека. С актерами Алексеем Смоляковым и Евгением Мироновым.

Анатолий Анатольевич Журавлев родился 20 марта 1964 года в Нижнем Тагиле. Отец - гражданский летчик, мать - рабочая. После провала в московских театральные вузы поступил в Нижнетагильский педагогический, окончил филологический факультет, год работал в школе, потом служил в армии. Участь в пединституте, увлекся спортом, стал мастером спорта по боксу. В 1992 году окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, после окончания которого работал в петербургском Театре комедии имени Акимова. Переехал в Москву, некоторое время работал в «Табакерке» у Олега Табакова. В кино дебютировал в фильме Юрия Мамина «Бакенбарды», позднее сыграл в таких картинах, как «Все будет хорошо», «Четвертая планета», «Брат», «Бедная Саша», «Прибытие поезда» - «Трофим», «Классик», а также в сериале «День рождения Буржуя».

В настоящее время в антрепризе готовит к постановке спектакль «Косой дождь», а также ведет секцию тэквондо, тренируя детей и студентов театрального училища.

А в свободное от спектаклей и кино время тренирую детей в «Олимпийском».

Известными их сделали сериалы

Петр Вельяминов - «Тени исчезают в полдень».

Георгий Мартынюк - «Следствие ведут знатоки».

Сергей Чонишвили - «Петербургские тайны».

Александр Домогаров - «Графиня Монсоро».

Михаил Пореченков - «Агент национальной безопасности».

Фото: Сергей Жабин; «Экран», №6, 1996; «МК-бульвар», №22, 1999; «ТВ-парк», №8, 2000